

Секция 3 ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

УДК 929Рапопорт

Б. Э. Абрамов, И. М. Сквиря

*Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

НАШ НЕПРОСТОЙ СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК

В миру, где совесть не в почете,
На честь – крамола и хула,
В запретных списках, на учёте
Извечно нравственность была.

Анатолий Аронин

Имя этого человека мало кому известно. А этот Человек соединил в себе яркий талант учёного и геройского офицера-воина. Он мог стать трижды Героем Советского Союза и лауреатом Нобелевской премии. Однако жизнь вносит свои коррективы.

Иосиф Абрамович Рапопорт совершил одно из величайших открытий XX века – химический мутагенез, а в годы войны проявил себя на фронте так, что его фамилия наряду с фамилиями крупных военачальников попала в оперативный доклад, направленный в Ставку Верховного Главнокомандующего И. В. Сталину, чуть ли не единственный случай за годы Великой Отечественной.

Он родился весной 1912 года в Чернигове. Отец – фельдшер, мать – мастерица по изготовлению дамских шляп. Первенца родители и все, близко знавшие его, звали Юзик. Учился в школе, отдавая предпочтение биологии, истории, географии. Проявлял удивительные способности к языкам. После школы учился в Агротехническом техникуме. После его окончания в 1930 году направлен работать на должность районного зоотехника... Решив учиться дальше, Юзик подал документы в три Ленинградские вуза: историко-лингвистический институт (ИЛИ), на биологический факультет университета (ЛГУ) и в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию (ТСХА). Зачислен был на биофак ТСХА, но выбрал ЛГУ.

С первого курса заинтересовался и увлекся генетикой. Состоялась встреча с Николаем Константиновичем Кольцовым (академиком, одним из создателей советской школы экспериментальной биологии). Осенью 1935 года после окончания учебы И. А. Рапопорт был принят в аспирантуру Института экспериментальной биологии (ИЭБ). Его рабочий день начинался в шесть утра, до 9 часов он ставил опыты, затем шел в библиотеку, а после часа дня возвращался в лабораторию, где до 23 часов продолжал опыты

с небольшими паузами на еду. Он продолжал изучать иностранные языки: знал шесть, мог общаться на двадцати. Из отзывов Н. К. Кольцова об аспиранте И. А. Рапопорте: «...является, без сомнения, выдающимся молодым учёным – исследователем и по полученной им подготовке, по способностям значительно превышает средний уровень аспирантов...» [1].

В 1936 году Иосиф Абрамович женился на Лии Владимировне Луговой, с которой одновременно поступили в аспирантуру. Зимой 1937 года в семье родился сын. Супруги прожили вместе 48 лет.

В 1939 году успешно защищена кандидатская диссертация. Академик Н. И. Вавилов, в то время директор Института генетики АН СССР, отметил большую ценность защищенной работы. После защиты И. А. Рапопорт зачислен в ИЭБ на должность старшего научного сотрудника в отдел генетики. Учёный И. А. Рапопорт уделял большое внимание поиску химических веществ, вызывающих ненаследственные изменения – морфозы. Им было изучено более тысячи химических соединений. Результаты были оформлены в виде докторской диссертации. Поиск мутагенных веществ для эффективного вмешательства в наследственную изменчивость бактерий, животных, растений стал программой его дальнейших научных исследований на всю жизнь. Защита диссертации была назначена на 17 июня 1941 года на ученом совете биофака, но из-за отсутствия кворума была отложена. Через четыре дня началась Великая Отечественная война.

Уже на пятый день войны Иосиф Рапопорт пришел в военкомат записываться добровольцем, хотя имел бронь. Был направлен на курсы «Выстрел». По их окончании в сентябре, получив три «кубаря» старшего лейтенанта в петлицы, был отправлен на фронт в Крым. Командовал ротой, затем батальоном в 476-м стрелковом полку. Положение на Южном Фронте было тяжелейшим. 25 октября 1941 года его тяжело ранило: пуля угодила в предплечье, сломав лопатку. 2 месяца – госпитали. Возвращение на фронт зимой 1942-го. Армейская судьба занесла его в Иран (северные районы его заняли части Закавказского фронта, чтобы немцы не захватили эту территорию). Почти год он командовал батальоном в одном из полков 75-й стрелковой дивизии [1].

Оценив высокий уровень образования, проявившиеся командирские качества своего комбата, дивизионное начальство направляет его в Москву – слушателем ускоренных курсов Академии им. Фрунзе. Именно тогда произошли важнейшие события. Иосиф Абрамович встретился на улице с генетиком Н. Н. Медведевым, который рассказал о встрече профессору А. С. Серебровскому, заведующему кафедрой генетики в МГУ, и тот пригласил Рапопорта к защите диссертации. На стенах аудитории еще висели его таблицы со времени не состоявшейся до войны защиты. Так капитан И. А. Рапопорт в разгар войны стал доктором наук. После этого он получил два предложения, позволявшие ему быть отозванным от армии: одно – от академика-секретаря президиума АН СССР Л. А. Орбели для продолжения научной работы, а второе – из Военной академии им. Фрунзе – остаться преподавателем в ней. И. А. Рапопорт отказался от обоих предложений и без колебаний вернулся в действующую армию.

Первым ярким эпизодом в боевой биографии комбата, доктора наук стала операция по форсированию Днепра осенью 1943 года. Эти события описывала в своих воспоминаниях Ольга Георгиевна Строева (вторая жена). На отведенном подразделению Рапопорта участку для форсирования реки – низкому левому берегу противостояла хорошо укрепленная и начиненная огневой техникой неприятеля круча правого берега. Переправа была бы неизбежно связана с огромными потерями атакующих. Облазив весь берег, Иосиф Абрамович наткнулся на ... остатки другой дивизии нашей армии, которой была

нарезана полоса с низким и незащищенным противоположным берегом. Сюда Рапопорт и перевел свое подразделение, договорившись с офицером соседей, что те и поддержат огнем. Уже в темноте Рапопорту позвонил начштаба дивизии и сказал, что комдив Мошляк, узнав, что будете переправляться вне дивизионной полосы, отправит тебя под суд. Когда же переправились, то нашли проволоку в один ряд, толкнули её ногами и побежали на высоту почти без потерь. После успешного начала оказалась потеряна связь со штабом дивизии. Рапопорт взял на себя командование полком и вместе с другими подразделениями, занявшими плацдарм, трое суток отбивал яростные атаки немцев. Этот подвиг капитана-нарушителя начальство сначала решило отметить, ходатайствуя о присвоении звания «Героя Советского Союза». Однако при встрече с командиром Рапопорт со свойственной ему прямоотой весьма энергично продемонстрировал свое отношение к неподобающему поведению старшего офицера в столь сложной боевой обстановке. Рассерженный полковник отозвал первоначальное представление, заменив ходатайством о вручении ордена Отечественной войны. «Наверху» сочли награду недостаточной, и Иосиф Абрамович получил орден Боевого Красного Знамени [1].

Своими командирскими качествами он впечатлил всех зимой 1944-го, во время боев за Венгрию. И вновь он действовал, нарушая приказы. Очень важно для наступательной задачи 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, в которой служил И. А. Рапопорт, было взятие города Мезёкомаром. Иосиф Абрамович дождался минуты, положенной для разговора по радио со штабом полка, связался с командиром, доложил обстановку. Командир полка, подумав немного, сказал: «Наступать запрещаю, закрепляйтесь. Хорошо понимая, что утром будет приказ брать Мезёкомаром, а это будет гораздо тяжелее, Иосиф Абрамович вышел на передний край к 1-й роте и дал сигнал из ракетницы. Внезапность, возможная деморализация противника, трудность использования немцами артиллерии и танков – все это делало батальон ночью по-настоящему сильным. Бой продолжался 15 минут. Немцы драпанули во все лопатки. Была захвачена тяжелая батарея с большим запасом снарядов, разрозненные орудия и много военного имущества. В 5 часов утра Рапопорт был вызван к рации и получил приказание передать благодарность от командира личному составу батальона и представить к званию Героя Советского Союза отличившихся бойцов и офицеров. Самого комбата тоже представили к герою. Но и на сей раз Золотую Звезду храбрый комбат не получил. Его наградили орденом Суворова III степени.

Незадолго до Нового 1945 года И. А. Рапопорт вновь был тяжело ранен. Немецкая пуля угодила в голову, едва не задев мозг, выбила левый глаз. И в этой ситуации он не захотел смириться в происшедшем. И, сбежав из госпиталя, через месяц вернулся в полк.

8 мая 1945 года командующий 3-м Украинским фронтом маршал Ф. И. Толбухин приказал 4-й гвардейской армии перейти в наступление и соединиться с войсками 3-й американской армии, находившейся в ста километрах от наших позиций, причем все это пространство было «нашпиговано» немецкими войсками. Наступлению армии должны были предшествовать действия особого передового отряда. Его возглавил И. А. Рапопорт. Через 4 часа продвижения по узкой проселочной дороге открылось шоссе, ведущее к г. Мельку, но на пути стояли три танка «Тигр». Майор Рапопорт подбежал к головному танку, постучал рукояткой пистолета по броне и по-немецки приказал открывшему башенный люк немецкому танкисту разрядить орудия в воздух и освободить дорогу для прохождения отряда. И немцы подчинились. Отряд двинулся к Мельке. Все вокруг было запружено немецкими войсками. Появление отряда в советской форме,

идущего на большой скорости, вызвало среди них панику. Они очищали дорогу перед отрядом. Одни бросались ближе к реке Эннс, другие – в горы, скрываясь в лесах. Встреча с танковой ротой из 11-й бронетанковой дивизии США произошла в 13-00 8 мая 1945 года у города Амштеттена. О беспримерном прорыве Рапопорта было доложено командующим фронтом в Ставку. Американцы наградили Иосифа Абрамовича одним из высших знаков отличия США – орденом Легиона Почета. А у нас в третий раз представили к Герою. Составители наградного листа из штаба 7-й гвардейской дивизии расписали заслуги отряда Рапопорта (в него входили 12 самоходок и двести бойцов) так, что любой блокбастер отдыхает. «...За 8 мая передовой отряд, возглавляемый майором Рапопортом, с боями прошел 83 км. Малыми силами очистил от немцев 3 города и несколько сёл, взял в плен 35 тысяч гитлеровцев... Захватил следующие трофеи: 60 танков и бронетранспортеров, более 500 автомашин, около 400 орудий... Тов. Рапопорт достоин Правительственной награды ордена Ленина с присвоения звания Героя Советского Союза». На верху наградного листа сделана пометка: «Трофеи явно завышены». Однако рядом резолюция: «Достоин награды». Достоин, но опять не получил. Вроде бы, за проявленную принципиальность. Уже в наступившие мирные дни майор, будучи оперативным дежурным, приказал арестовать пьяного офицера, сбившего на автомашине солдата. Виножник оказался адъютантом командира одного из корпусов, но, даже узнав об этом, Рапопорт не отменил своего решения. Обидевшийся генерал организовал замену Героя на орден Отечественной войны I степени [2].

Сняв офицерский китель, И. А. Рапопорт вернулся к научной деятельности. И здесь ему потребовалось проявлять героизм, но уже гражданский. Он вернулся в отдел генетики ИЭБ и продолжил прерванные исследования в области химического мутагенеза. Скоро появились публикации об открытии им сильных химических мутагенов. Это был успех мирового значения. В это время, попавший в фавор к Сталину академик Т. Д. Лысенко заклеил генетику как «лженауку» и «продажную девку империализма». Начался очередной политический процесс – лысенковцы «судили» генетиков на своей исторической сессии ВАСХНИЛ. И. А. Рапопорт оказался самым стойким и последовательным защитником науки от клеветы шарлатанов. Он не отрекся от истины. В итоге он был исключен из партии (членом ВКП (б) он стал на фронте), лишился должности (уволители без права поступать на работу в академические институты). Безуспешно пытался устроиться на строительство метро, зачислялся на временную работу лаборантом в геологические конторы, подрабатывал под чужой фамилией в институте научной и технической информации внештатно... В декабре 1948-го с трудом устроился палеонтологом. Во время работы в различных геологических и нефтяных организациях он открыл в исследуемых образцах хороший индикатор нефти, которым пользуются до сих пор. Ему предложили защитить диссертацию на звание кандидата геологических наук, но узнав, что это тот самый генетик, который выступал против Лысенко, он был уволен [2].

Лишь через девять лет (в конце 1957 года) бывший профессор Тимирязевской академии А. Р. Жебрак посоветовал И. А. Рапопорт обратиться к академику Н. Н. Семенову (возглавлявшему тогда институт химической физики) по вопросу о возвращении к генетическим исследованиям. Николай Николаевич принял Иосифа Абрамовича доброжелательно. Семенову все-таки удалось взять генетика-бунтаря в свой институт, где затем была создана специальная лаборатория, преобразованная в отдел химической генетики. Рапопорт получил великолепные результаты исследований, о которых стало известно

в зарубежных научных кругах. Там высоко оценили его работу. В 1962 году И. А. Рапопорта решили выдвинуть на Нобелевскую премию «за обнаружение явления наследственных генетических изменений мутаций под воздействием химических соединений» [3].

Но члены Нобелевского комитета вспомнили недавнюю историю с присуждением премии Борису Пастернаку и решили прозондировать почву. Из Швеции руководству СССР поступил запрос о кандидатуре Рапопорта на получение «Нобеля» – согласны ли в Кремле? «Покровители наук» из ЦК КПСС были согласны, но разве беспартийный может стать советским лауреатом?! Иосифа Абрамовича вызвали в отдел науки ЦК и, похвалив за высокие достижения, предложили написать заявление о принятии в ряды коммунистов. Иосиф Абрамович напомнил, что вступил в партию в самые тяжелые военные годы, но был исключен, поскольку посмел пойти против Лысенко, защищая генетику. Далее учёный поинтересовался у хозяина кабинета: кто же оказался прав? Значит без всяких заявлений его нужно восстановить, вернуть партбилет и извиниться за совершенную тогда несправедливость!

После такого демарша о поддержке со стороны Кремля речь идти не могла. Заслуги Иосифа Абрамовича как ученого в родной стране отметили с большим опозданием. В начале 1970-х И. А. Рапопорт получил орден Трудового Красного Знамени. В 1979 году его избрали членом-корреспондентом АН СССР. А весной 1984-го выдающийся генетик стал лауреатом Ленинской премии. Всю причитающуюся ему лауреатскую сумму – 10000 рублей – он поделил поровну между сотрудниками своего отдела в ИХФ. Осенью 1990-го был подписан указ о присвоения И.А. Рапопорту звания Героя Социалистического Труда «за особый вклад в сохранение и развитие генетики и селекции» [3].

Ровно через месяц после вручения награды в Кремле произошла трагедия. 26 декабря 1990 года при переходе улицы Иосифа Абрамовича сбил грузовик. 31 декабря он скончался.

К концу 1991 года на основе химического мутагенеза было создано 383 сорта основных сельскохозяйственных культур; из них 116 районированы. Среди районированных культур – 26 сортов пшеницы, 14 сортов ячменя, 28 сортов кормовых... Огромен вклад Иосифа Абрамовича Рапопорта в получении новых лекарственных средств, особенно антибиотиков с использованием химических мутагенов. Жизнь в стране, которую защищал на войне, и своими открытиями, хотел сделать лучше этот талантливый, храбрый, бескомпромиссный, справедливый, благородный человек.

Твоей любви благая повесть
Излечит нравственных калек,
Ты возрождаешь в людях совесть,
О благородный человек!!!

Анатолий Аронин

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добровольский А. Академик в шинели комбата / А. Добровольский // Московский комсомолец. – № 29140. – 20 октября 2023 г.
2. Гвардии майор Иосиф Рапопорт / Электронный ресурс. Dzen.ru/a/Z09yntbPpHu212IP. Дата доступа 18.07.2024.
3. Рапопорт Иосиф Абрамович Электронный ресурс ru.wikipedia.org. Дата доступа 18.07.2024.